

На юго-западе великого государства Да Ци, расположенного на континенте Сюанььюань, возвышается пик Шаохуа — высочайший из Пяти пиков Силян. Он не только пронзает облака, позволяя обозревать окрестности с высоты птичьего полета, но и славится своей неприступностью: отвесные скалы с гладкими стенами делают его недостижимым для тех, кто не владеет искусством полета на артефактах.

Пять пиков Силян служат оплотом секты Цинъян, сильнейшей обители культиваторов пути Дао на всем континенте. Благодаря уникальному ландшафту и концентрации духовной энергии, эти места недоступны для простых смертных — здесь обитают лишь адепты секты Цинъян.

Хотя в наши дни желающих ступить на путь самосовершенствования стало значительно меньше, чем сотни лет назад, именно скудость духовной энергии и дефицит ресурсов в мире людей привели к тому, что слабые секты постепенно исчезли. Оставшиеся же — будь то приверженцы праведного или порочного пути — без сомнения, являются лучшими из лучших, выжившими в жесточайшей конкурентной борьбе.

Шестое число седьмого месяца не было отмечено ничем особенным. Однако в этот момент всё Да Ци — да что там, все, кто хоть как-то связан с миром совершенствования на континенте Сюанььюань, — не сговариваясь, устремили свои взоры на пик Шаохуа.

Несмотря на полдень, яркое солнце в одно мгновение было поглощено густыми черными тучами. В считанные секунды летний день обернулся мрачной ночью. Тяжелые облака сгущались и давили вниз, словно само небо, став осязаемым, вознамерилось с грохотом обрушиться на пик Шаохуа.

В просветах меж туч зазмеились серебристые молнии. Гром, сопровождавший их столкновения, нарастал, превращаясь в оглушительный гул, несущий разрушение и гибель. Поднялся неистовый ветер. Даже пышная растительность гор Силян не могла устоять перед такой яростью: поднятая в воздух пыль и камни превратили некогда безмятежную обитель бессмертных в ад, подобный бушующему океану.

Вдали, на вершине пика Шаохуа, виднелся белый силуэт.

Над головой этого человека сформировался гигантский вихрь. Ветер трепал его одежды, серебристые волосы разметались, словно в безумном танце, но даже в этой хаотичной обстановке его божественно прекрасный лик оставался невозмутимым. Под ногами у него возник ярко-голубой магический массив: в центре красовалась диаграмма Инь-Ян, символ секты Цинъян, а по краям переплелись сложнейшие заклинания.

На четырех других пиках Силян также стояли люди. Их массивы были не столь мощны, как центральный, но они образовывали защитный периметр, объединяя силы с пиком Шаохуа, чтобы сообща противостоять грядущему Грому Девяти Небес.

Всем известно: чтобы достичь вознесения, культиватор обязан пройти Небесную кару. Ее мощь

ужасающая — она способна стереть в порошок тех, кто стоял на вершине мира совершенствования. После глобального катаклизма, случившегося тысячу лет назад, духовная энергия в мире людей истощилась, и переход на стадию Превращения в Божество стал непреодолимой пропастью. Ни одна секта не видела Небесной кары уже триста лет.

Секта Цинъян не поскупилась, отправив четырех старейшин, уступающих лишь самому главе секты Су Чэ, в качестве охраны. Они рискнули жизнями своих столпов, обладателей Зарождающейся Души, понимая: если Су Чэ провалит испытание, секта понесет невосполнимые потери. Это была отчаянная ставка ва-банк ради вознесения, которого не видели столетиями.

Окрестности Пяти пиков Силянй были оцеплены учениками всех рангов. Хотя младшие не могли стать защитниками, их задачей было предотвратить возможные диверсии со стороны враждебных сект. Если Су Чэ преуспеет, влияние секты Цинъян возрастет многократно, а конкуренты этого допустить не могли.

Преодоление Небесной кары — задача невероятной сложности, а вмешательство со стороны лишь уменьшает шансы на успех. Поэтому секта Цинъян была на пределе, охраняя главу Су Чэ. Все понимали: раз уж сформировался Вихрь Первобытного Потопа, несущий Гром Девяти Небес, ни один здравомыслящий человек не сунется сюда. Иначе гром поглотит любого, кто окажется под вихрем, не разбирая, кто именно проходит испытание.

Ученики секты Цинъян затаили дыхание, не в силах отвести взгляд от жуткого вихря. Один из юных адептов, недавно завершивший Закладку Основания, ошеломленно смотрел вверх. Даже на таком расстоянии давление Небесной кары было столь велико, что он едва держался на ногах. Он не мог представить, каково сейчас главе секты в эпицентре этой бури.

Сглотнув, он дрожащим голосом спросил соседа:

— Почему прошло столько времени, а первый удар грома все еще не обрушился?

Хотя мало кто из ныне живущих видел испытание вживую, в древних свитках было сказано: Гром Девяти Небес — это девять колоссальных разрядов, падающих с девяти небес по очереди. Культиватор должен выдержать их мощь, полагаясь лишь на свою магическую силу. С каждым разом гром становится сильнее, а интервалы между ударами — критически важным временем для восстановления сил.

Собеседник юноши нахмурился. Несмотря на среднюю ступень Закладки Основания, он был выходцем из знатного рода культиваторов и много читал. Он знал, что первый удар должен был обрушиться в течение часа после формирования вихря. Но прошло уже почти три часа, а гром лишь угрожающе рокотал в облаках.

— Это действительно странно...

Не успел он договорить, как вихрь вспыхнул ослепительным светом. Прежде чем кто-либо

успел отреагировать, с небес с оглушительным ревом обрушился гигантский разряд, способный поглотить весь пик Шаохуа.

Давление было таким, что оба адепта рухнули на землю. Юный послушник почувствовал, как внутри него вскипела кровь, и, не успев издать ни звука, потерял сознание. Более опытный культиватор лишь чудом сохранял остатки ясности рассудка.

— Нет, это не так... — прошептал он. — Гром Девяти Небес должен бить по очереди... Почему... почему все девять ударили разом?

Это была последняя мысль, успевшая промелькнуть в его голове. Он не успел даже взглянуть на пик Шаохуа, как колоссальное давление сломило его волю, и он, извергнув фонтан крови, отключился.

Когда пыль осела, а гром стих, тучи над Пятью пиками Силянъ начали рассеиваться. Все вернулось на круги своя, если не считать поверженных и раненых учеников секты Цинъян, усеявших склоны.

А белый силуэт на пике Шаохуа бесследно исчез.

<http://bllate.org/book/20774/2084329>